

О ПУТЯХ АДАПТАЦИИ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ И ГОСУДАРСТВА

Большаков Сергей Викторович
К.э.н., доцент
каф. "Корпоративные финансы"
Финансового университета
при Правительстве РФ

WAYS TO ADAPTING FINANCE INSTRUMENTS OF DISTRIBUTION IN THE ECONOMY OF SANCTIONS TO INCREASE THE FINANCIAL STABILITY OF COMPANIES AND THE STATE

S. Bolshakov

Annotation

Background to determine the place and the finance role, financing mechanisms and tools distribution processes in the economy, the value of public and corporate finance to ensure the current and future development of the economy, the need to find ways to strengthen the finance companies as the fundamental basis of improving the finances of the state and the banking system.

It presents the issues related to the urgent problems of improving the distribution of certain financial instruments to improve the financial sustainability of the sanctions in the economy. We made a number of estimates and copyright provisions in the order setting problems. Formulated and justified proposals on possible options for adjustment of certain financial mechanisms and tools distribution processes as applied to enhance financial stability, proposed a formula granting tariff preferences for companies to ensure economic growth.

Keywords: finance; corporate finance; public finance; budget; financial mechanisms and tools of distribution; financial condition; financial stability, financial stability.

Аннотация

Актуальность темы определена местом и ролью финансов, финансовых механизмов и инструментов распределительных процессов в экономике страны, значением государственных и корпоративных финансов в обеспечении текущего и перспективного развития экономики, необходимостью поиска путей укрепления финансов компаний, как фундаментальной основы улучшения состояния финансов в государстве и банковской системы.

Представлены вопросы, связанные с актуальными проблемами совершенствования отдельных финансовых инструментов распределения для повышения финансовой устойчивости в санкционной экономике. Высказаны ряд авторских оценок и положений в порядке постановки проблем. Сформулированы и обоснованы предложения по возможным вариантам корректировки некоторых финансовых механизмов и инструментов распределительных процессов применительно к задаче повышения финансовой стабильности, предложена формула льготирования компаний за обеспечение экономического роста.

Ключевые слова:

Финансы; корпоративные финансы; государственные финансы; бюджет; финансовые механизмы и инструменты распределения; финансовое состояние; финансовая устойчивость, финансовая стабильность.

В последние годы по известным причинам значительно обострились проблемы достижения финансовой стабильности и экономического роста, повысилась значимость решения ряда теоретических и практически важных вопросов в области функционирования финансов компаний в системе финансов в государстве. Стало чрезвычайно важным не только определить и рассмотреть проблемы практической реализации финансовых отношений, но и осуществить адаптацию отдельных финансовых механизмов и инструментов распределения и перераспределения. Такая адаптация может быть осуществлена только на базе рассмотрения

возможных вариантов корректировки отдельных финансовых механизмов и инструментов распределительных процессов применительно к задаче повышения финансовой стабильности и в направлении трансформации устоявшихся представлений и подходов по отдельным актуальным денежно-финансовым вопросам практики государственного и корпоративного управления финансами.

Подавляющее большинство финансовых проблем компаний и государства это взаимосвязанные проблемы государственных и корпоративных финансов. Однако, эта взаимосвязь и взаимообусловленность государственных

и корпоративных финансов в экономической, финансовой теории и на практике нередко разрывается, финансы рассматриваются отдельно, а не с точки зрения финансов в государстве, что не способствует ни развитию науки, ни в практическом плане экономическому росту.

Проблемы функционирования финансов компаний и государства в санкционной экономике тесно связаны с системными проблемами практической реализации финансовых отношений. Эти вопросы с разных точек зрения нашли отражение в ряде работ [1;2;4;7;10;11;16].

Центральное место в решении проблем экономики, в обеспечении условий улучшения финансового состояния и повышения финансовой устойчивости компаний и государства занимает проблема базы распределительных процессов в условиях ограниченности возможностей ее расширения в условиях кризиса. Эта проблема тесно связана со структурными проблемами экономики, наполнения валового внутреннего продукта и вновь создаваемой стоимости. Достижение положительной динамики в решении этих проблем выступает в качестве фундаментальных основ улучшения финансового состояния и обеспечения финансовой устойчивости.

Недостаточность или некоторое сужение базы производства и распределения ведет к ограничениям или сужению базы потребления. Неблагоприятные тенденции в динамике отдельных показателей экономического и социального развития выступают прямым следствием ежегодной потери промышленно-производственного потенциала в 90-е годы, по разным оценкам – 5–7% в год. Сегодня мы имеем недостаточные темпы роста или снижение против достигнутых ранее показателей по ряду важных параметров экономического развития. Валовой внутренний продукт в постоянных ценах снизился в 2015 году против 2014 года на 2349 млрд.руб. или на 3,7%. Уменьшение ВВП происходило примерно на 25% за счет снижения чистых налогов на 6,8% к предыдущему году (–582,7 млрд.руб.) и на 75% за счет снижения валовой добавленной стоимости [19].

Неблагоприятное влияние на состояние государственных, региональных и корпоративных финансов оказывают нехватка собственных оборотных средств организаций независимо от их крупности, источников для осуществления затрат по развитию, недостатки в соблюдении платежной дисциплины, ценовые диспропорции, инфляционные процессы. В целом сохраняется проблемность привлечения иностранных инвестиций, заемных средств, обострились проблемы расчетов, имеет место высокая убыточность в хозяйстве, которая не корреспондирует с задачей финансовой стабилизации и желаемыми темпами экономического роста. По данным Росстата в начале 2016 года 18 тыс. организаций были убыточными, или каждые 3 из 5 организаций. Размер просрочен-

ной кредиторской задолженности на конец декабря 2015 г. составил, по окончательным данным, 2428,8 млрд.руб. и увеличился за год на 29,1%. Доля просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности колеблется в районе 6,2 – 6,4% [20].

Несмотря на энергичные меры, принимаемые исполнительной властью и корпоративными структурами по ликвидации в хозяйстве разного рода задолженностей и, в частности в последнее время, в отношении задолженности регионов, проблема долгов в государстве, включая корпоративный уровень, остается достаточно актуальной, что препятствует финансовой стабилизации и оптимизации экономики [17].

По данным Росстата суммарная задолженность по заработной плате в стране имеет тенденцию к снижению и составила на начало марта 2016 г. 3 млрд. 303 млн.руб. в том числе 1832 млн.руб. (55,4%) – просроченная задолженность образовавшаяся в 2015 году.

Задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 марта 2016 года составила 140 млн.рублей, или 4,3% общего объема просроченной задолженности по заработной плате, из-за отсутствия собственных средств организаций – 3127 млн.руб. [20].

Задолженность по налогам и сборам, учитываемая с момента ее возникновения (без учета задолженности по страховым платежам, уплате пеней и налоговых санкций), в консолидированный бюджет Российской Федерации на 1 февраля 2016 г. составила 866,2 млрд.руб., что составляет 91,2% месячных поступлений всех налогов в консолидированный бюджет [19].

Практически на всех уровнях управления хозяйством обострилась проблема источников финансирования, в силу разного рода объективных причин возникла малопривлекательная ситуация так называемого "гона" расходов. Во весь рост встала проблема изыскания дополнительных источников финансово-бюджетных ресурсов.

Фундаментальную закономерность опережающего роста потребности в денежных расходах против получаемых доходов ощущают практически все бюджеты и компании мира. Поэтому резервная основа роста доходной базы бюджетной системы, внутрифирменных денежных накоплений, других собственных и заемных источников средств компаний должна рассматриваться как стратегический вектор обеспечения и удержания финансовой стабилизации [14].

С точки зрения воспроизводственного процесса, на наш взгляд, в 90-е – начале 2000 годов был в известной

мере потерян контроль за сбалансированным состоянием, развитием и оптимальным соотношением стадий воспроизводственного процесса. В силу сложившихся реальных политических и экономических условий были допущены достаточно серьезные ошибки в финансово-бюджетном распределении и перераспределении, в результате чего страна оказалась без достаточной производственной базы электронной промышленности, машиностроения, промышленности стройматериалов, переработки, полиграфии и некоторых других видов деятельности.

Проявлением ошибок в распределении стало также массовое недофинансирование важных отраслей промышленности, сельского хозяйства и оборонных предприятий. В настоящее время ситуация несколько выправляется, свидетельством чего может выступать тенденция роста перераспределения через бюджетную систему. По нашим оценкам, уровень перераспределения ВВП через консолидированную бюджетную систему включая бюджеты государственных внебюджетных фондов составляет сейчас порядка 36%, через федеральный бюджет – 19%. Эти расчетные показатели, выросли в 2015 году против 2014 года, соответственно, на 1 и 0,3 процентных пункта [18, 19].

За последние полтора года на порядок выросло понимание того, что и как надо делать в области экономики и финансов. Например, достаточно успешно решаемая проблема импортозамещения рассматривается не просто как замещение товаров по отдельным номенклатурным позициям, а как замещение на базе создания и использования инновационных технологий. Проведены ряд организационных мероприятий в сфере управления, обеспечения ускоренного инновационного развития, расширена поддержка производителям по отдельным ключевым видам деятельности, взяты под повышенный контроль экспортно-импортные дела, усилено сопровождение и мониторинг хода выполнения, а также эффективности использования средств по государственным заказам [17]. Однако под то, что надо и целесообразно делать в конкретной экономической ситуации, всегда нужен свободный и реальный источник. Причем, как правило, дополнительный источник. Его формирование, изыскание, мобилизация есть вопросы формирования, распределения и перераспределения бюджетных и внебюджетных ресурсов, собственных и заемных средств организаций.

Центр финансовой работы на государственном, региональном и корпоративном уровнях закономерно смещается в сторону мобилизационных мер, которые в их комплексе должны дать ощутимый экономический и финансовый результат. В бюджетной системе это решения по изъятию кассовых остатков неиспользованных бюджетных ассигнований, изменения в режиме использова-

ния бюджетных кредитов, отзыв ассигнований, не поставленных на бюджетный учет и контроль, бережное отношение к резервам и проведение политики их восполнения и наращивания, а также многое другое. Совокупный объем средств Резервного фонда (в рублях и иностранной валюте) на 1 февраля 2016 г. составил 3737,3 млрд.рублей и по сравнению с 1 января 2016г. увеличился на 2,7%, Фонда национального благосостояния – соответственно 5348,7 млрд.рублей и 2,3% [19].

В корпоративном секторе – это закономерная адаптация финансово-хозяйственной деятельности к новым условиям через снижение текущих затрат, обеспечение роста, или по крайней мере, удержания продаж и прибыли, всемерное поддержание удовлетворительного финансового состояния и уровня ликвидности.

Сегодня с позиций финансов мы по существу столкнулись с проблемой компенсации выпадающих доходов на всех уровнях управления: от государственного, включая региональный уровень, и до корпоративного. Например, на уровне региональном, бюджетов на местах, а также фирм и компаний одна из проблем их финансов состоит, как правило, в ограниченности возможностей мобилизации, либо просто в отсутствии нижестоящего компенсирующего выпадающие доходы и удорожания расходов источника [15].

Одновременно, все планируемые доходы и поступления на любых уровнях управления экономикой, по сути, выступают как связанные, поскольку они завязаны на плановые расходы по финансированию. В этих условиях нет практически более приемлемых путей компенсации выпадающих доходов, кроме как расширение бизнеса, увеличение товарного производства, использование имеющихся накопленных резервов и секвестирования расходов на всех уровнях управления.

Как противовес секвестированию продолжает оставаться не до конца решенной и достаточно острой проблема эффективности использования бюджетных средств. Эта проблема многоплановая, вскрывает системные трудности и вопросы, с которыми сталкивается экономика в целом и многие компании. Она во многом связана с незавершенными стройками и объектами, под которые выделялись собственные средства компаний и бюджетные средства, с нарушением сроков строительства и потерями гарантии на закупленное оборудование.

Недостаточно эффективное использование бюджетных и собственных средств организаций в целом в экономике – представляет собой "старую" болезнь строительного комплекса и в значительной мере объективно связано со спецификой инвестиционной деятельности компаний, сложностью практической реализации федеральных и региональных инвестиционных программ, обеспе-

чения неукоснительного их исполнения по срокам и объемам. По данным счетной палаты РФ в 2015 году общий объем незавершенного строительства по 71 ведомству с учетом подконтрольных им учреждений и ФГУП составлял около 2 трлн.руб. и имел тенденцию к ежегодному увеличению [21]. Не выполнение в полной мере сроков строительства и ввода в действие новых производственных мощностей и объектов ведет впоследствии к необходимости решения вопросов, связанных с удорожающими факторами.

Остается практически значимой достаточно крупная финансовая проблема дебиторской задолженности бюджету. Вопрос о дебиторской задолженности бюджету, по сути, связан не только с инвестициями, но и с проблемой не отработанных полученных организациями из бюджета авансов на выполнение разного рода других работ. В этой связи вполне закономерно встает вопрос об ограничении практики выдачи бюджетных авансов, усилении контроля за их использованием, что может позволить в какой то мере компенсировать потребности в секвестировании отдельных расходов бюджета. Последние решения правительства в частности предусматривают ликвидацию системы авансов на государственные закупки товаров народного потребления. Однако, на наш взгляд, можно было бы идти в этой области и дальше, практически реализуя принцип не только ограничения практики выдачи бюджетных авансов, но и принцип, согласно которому в рыночной экономике никто не должен авансировать кого либо за просто так.

По нашему мнению, существует необходимость более активного регулирования цен и ценовых соотношений экономическими методами, что может выступить в качестве важной предпосылки и важного фактора повышения финансовой устойчивости многих компаний–получателей выплат. Было бы целесообразно поэтапно и по мере возникновения в экономике дополнительных доходов вернуться к практике более широкого использования механизмов выплаты разниц в ценах через бюджетную систему. При этом, теоретически и методологически имея в виду, что цена объективно выступает не только как экономическая, но и в существенной мере как финансовая категория, а выплаты разниц в ценах вполне соответствуют международной практике.

Финансовый механизм формирования и распределения прибыли в экономике выступает в целом как механизм формирования и распределения вновь создаваемой, или добавленной стоимости. Валовая добавленная стоимость в основных ценах снизилась в 2015 году против 2014 года на 1773,9 млрд.руб. или на 3,3 %. Уменьшение произошло главным образом за счет обрабатывающих производств, строительства, оптовой, розничной торговли, некоторых других видов экономической деятельности [19].

Представляется целесообразным внести в перечень льгот по налогу на добавленную стоимость дополнение, согласно которому предприятия производители продукции льготируются фактически за прирост объема произведенной ими реализованной продукции. Величина прироста в виде фактического темпа роста реализованной продукции исчисляется в сопоставимых ценах.

Такое льготирование в принципе можно осуществлять по квартальным результатам финансово–хозяйственной деятельности компаний, или по результатам работы только за год. При этом расчет суммы льготы за указанный прирост в принципиальном виде может быть произведен по следующей предлагаемой нами формуле.

$$Нл = [Нн - Нн * (1/(Тр:100))] * Пк ;$$

где:

Нл – сумма льготы по налогу на добавленную стоимость за прирост объема реализованной продукции за отчетный период (тыс.руб.);

Нн – налог на добавленную стоимость исчисленный к уплате за отчетный период (тыс.руб);

Тр – фактический темп роста объема реализации продукции в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года (%);

Пк – поправочный коэффициент менее единицы.

Так, например, если исчисленный к уплате налог на добавленную стоимость за отчетный период составил 150 млн. руб., фактический темп роста объема произведенной и реализованной продукции в сопоставимых условиях и ценах отчетного года – 104,2%, поправочный коэффициент 0,9, то сумма льготы по налогу составит: $[150-150*(1/104,2\%:100)]*0,9 = [150-150*(1:1,042)]*0,9 = [150-150*0,959]*0,9 = (150 - 143,85)*0,9 = 6,15*0,9 = 5,535$ млн.руб. При фактическом темпе роста не в 104,2%, а в 105% сумма льготы составит уже $(150 - 142,8)*0,9 = 6,480$ млн.рублей.

Таким образом, шаг льготы за 1 % роста составит: $6,480-5,535 / (105-104,2) = 0,945/0,8 = 1,181$ млн.руб. Этот шаг будет целиком зависить от размера поправочного коэффициента, принятого в примере на уровне 0,9.

Применение поправочного коэффициента обусловлено стимулирующим, а не компенсирующим характером и предназначением льготы. Граница стимулирующего потенциала льготы должна быть определена налоговыми органами по согласованию с соответствующими органами управления хозяйством и может быть дифференцирована по видам деятельности сферы материального производства.

В качестве ориентиров для определения размера поправочного коэффициента могут служить установленные по видам деятельности, нормативные коэффициентные

соотношения например, темпов роста производительности труда и заработной платы, объемов произведенной и реализованной товарной продукции и заработной платы.

Льгота по налогу на добавленную стоимость, по нашему мнению, может быть представлена производителем к возврату, причитающихся по ней сумм по результатам перерасчетов с бюджетом, или к зачету в счет предстоящих платежей налога на добавленную стоимость.

Валовая прибыль и валовые смешанные доходы в текущих ценах в составе ВВП возросли с 30745 млрд.руб. в 2014 г. до 33771,2 млрд.руб. в 2015 г., или на 9,8% [19]. Показатель прибыли как важный элемент добавленной стоимости и весомая доходная статья сводного финансового баланса государства формируется под влиянием и зависит от порядка определения выручки, состава текущих затрат, процессов формирования налога на добавленную стоимость, акцизов, алгоритма формирования прибыли в отчетности. На наш взгляд, в существующих экономических условиях следовало бы перейти к счету выручки только по фактическому поступлению денежных средств в оплату товара, выполненной работы, оказанной услуги, что в целом положительно повлияло бы на состояние оборотных средств компаний в хозяйстве и темпы роста.

В области формирования прибыли и текущих затрат представлялось бы целесообразным рассмотреть вопрос о снижении 10% порога включения сумм резерва по сомнительным долгам в расчет (уменьшение) налогооблагаемой прибыли, что позволило бы увеличить поступления налога на прибыль при одновременном повышении действенности контроля со стороны компаний за исполнением покупателями своих платежных обязательств.

Представляется, что важно обеспечить определенную грань сочетания нововведений и изменений в учете и законодательстве с научно обоснованными подходами в области финансов. Например, выплачиваемые комиссионные вознаграждения уменьшают налогооблагаемую базу, но это как нам представляется, не есть то, что надо делать с научно-обоснованных позиций, если иметь в виду те процессы обналичивания безналичных денежных средств, которые скрываются в экономике и финансах за многими выплатами комиссионных вознаграждений. В частности, в области расчетов надо, видимо, не повышать и изменять режим оплаты наличными деньгами, а отменять лимит оплаты товаров, работ и услуг наличными деньгами. Убирать из перечня расходов налогового кодекса, уменьшающих налогооблагаемую базу те расходы, которые в практике бизнеса фактически выступают в существенной части как обналичивание денежных средств.

Это позволит очистить балансы компаний от тех операций, действительное содержание которых не совпадает с оформленными документами, которые служат осно-

ванием для учетной проводки; повысит достоверность балансов, улучшит информационную основу для принятия финансовых решений по корпоративному управлению, что должно положительно сказаться на финансовой устойчивости компаний, государственных и региональных финансов.

Долгие годы, по сути, не принимается должных мер по повышению экономической обоснованности процесса формирования себестоимости в коммерческих организациях в части социальных начислений. Себестоимость продукции, работ и услуг у нас искажена по сравнению с прежней не рыночной экономикой более чем на 1/3 выплачиваемой заработной платы, составляя для большинства коммерческих организаций 30% от фонда оплаты труда.

По своему экономическому содержанию страховые платежи, источником которых выступают начисления по фонду оплаты труда в составе себестоимости, являются формами денежных накоплений фирм и компаний. Эти платежи не соответствуют действительным затратам живого и овеществленного труда. Однако, как и в прежние времена – страховые платежи, но только в суммах гораздо выше, продолжают формировать себестоимость, начисляясь по существу на произведенные начисления по фонду оплаты труда. Основа такого положения, представляется – рудиментарное желание собрать взносы во внебюджетные фонды прямыми платежами со всех функционирующих организаций и независимо от получаемого ими финансового результата [13]. Источником покрытия страховых платежей коммерческих организаций должна быть прибыль организаций, а при ее недостатке или отсутствии банковский краткосрочный кредит на расчеты и другие краткосрочные привлечения источников.

В целом, видимо, надо приближать алгоритм формирования прибыли и ее отражения в отчетности к международному формату бюджета финансовых результатов (доходов и расходов, прибылей (убытков), который в частности предусматривает отражение статей прямых и накладных расходов. Это позволит сблизить методологии отражения показателей, формирующих прибыль в форме отчетности и соответствующем бюджете.

Финансовые механизмы первичного стоимостного распределения валового внутреннего продукта формируют доходы работников, государства и организаций. По данным Росстата доля источников формирования ВВП в 2015 году в текущих ценах составила: оплата труда наемных работников – 46,8%, чистые налоги на производство и импорт – 11,4%, валовая прибыль экономики – 41,8% [19].

Прибыль выступает не только важным источником формирования валовой добавленной стоимости, денеж-

ных накоплений в хозяйстве, но фундаментальной оценочной и распределительной базой компаний и других коммерческих организаций. В 2015 году, по уточненным данным, сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в действующих ценах составил 8421,7 млрд.рублей, что в 1,5 раза больше, чем в 2014 году [19].

В начале 90-х годов вопрос о базе распределения был решен явочным порядком, без подведения в силу известных причин, итогов крупномасштабного эксперимента в экономике второй половины 80-х годов, когда все хозяйство примерно пополам было разделено на организации распределяющие прибыль и так называемый хозрасчетный доход. В результате, по нашему мнению, осталась некая незавершенность экономически обоснованного решения этого вопроса применительно к России. Никто не доказал, что оценивать финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций по показателю прибыли и распределять прибыль на уровне организаций лучше, чем валовой доход в виде фонда оплаты труда и чистого дохода.

С учетом исторического опыта страны, где российский купец распределял не прибыль, а валовой доход, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о научно-практическом обосновании выбора показателя в качестве основы распределения в компаниях. А именно: валовой доход, как вновь созданная стоимость, состоящая из фонда оплаты труда и других источников формирования чистой добавленной стоимости, или только прибыль, как сейчас.

Система распределения прибыли выступает как один из важных финансовых механизмов и инструментов системы денежного распределения в стране. Независимо от форм собственности представляет собой один из центральных и фундаментальных вопросов как функционирования реальных финансов в государстве, так и форм проявления экономической категории – финансы. Этот вопрос затрагивает достаточно остро государственные и региональные финансы, а также финансы конкретных фирм, компаний.

Проблемность распределения прибыли – фундаментальная закономерность функционирования финансов. Это означает, что в принципе ни одна из форм такого распределения не имеет абсолютного совершенства и непреходящего значения. Каждая конструкция распределения прибыли, как и денежного распределения вообще, выступает суть воплощением финансовой политики государства. Параметры распределения прибыли производственных и чисто коммерческих структур закономерно производны от финансового состояния экономики. Система распределения прибыли практически никогда не характеризует баланса экономических интересов. Это

закономерность движения распределительных форм прибыли, порожденная неизбежным усреднением конкретных условий осуществления коммерческого расчета и ведения бизнеса.

Сегодня вопрос о распределении прибыли в организациях практически выпал из поля зрения государственной статистики, государственного и регионального управления финансами, что явно не соответствует потребностям эффективного управления.

В области распределения прибыли достаточно актуальными представляются проблемы обеспечения полного ее распределения в корпоративном управлении и формировании резервов финансовых ресурсов в первичных звеньях. Во многих случаях собственник не дает полностью распределять прибыль. Вместе с этим одним из важных принципов финансово-кредитного обеспечения фирм и компаний выступает принцип: разделенный рубль есть целевой рубль.

Там, где нераспределенная прибыль фактически не обеспечена реальными источниками средств и не выполняет функцию своеобразного финансового резерва, она не работает на рост экономического потенциала и повышение финансовой устойчивости компаний.

На наш взгляд, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о возможностях и мерах законодательного обеспечения полного распределения прибыли в хозяйственной практике коммерческих организаций.

Представляется также целесообразным ввести положение об обязательности формирования резерва в порядке распределения прибыли компаний за счет и в пределах полученной плановой и сверхплановой прибыли. При этом имеется в виду обеспечить формирование такого резерва независимо от формируемых в законодательном порядке, и в тех фирмах и компаниях, согласно учредительным документам которых, не предусмотрено создание соответствующего резерва. По сути, предлагается ввести в известной мере систему обязательного резервирования финансового ресурса в виде прибыли.

В области распределения прибыли в числе проблем по-прежнему достаточно остро стоит вопрос, который до конца не решен нашей финансово-экономической наукой и практикой: мы фактически игнорируем дифференциальную ренту в механизме как формирования прибыли, так и распределения прибыли.

Представляется целесообразным с учетом имеющегося отечественного опыта взимания фиксированных (рентных) платежей обратить внимание на вопрос о необходимости изъятия дифференциальной ренты в секторах экономики, начать работу по определению экономически обоснованных размеров ренты по местоположению, пло-

дородию, техническому оснащению, включая ренту, в свое время взимавшуюся в России с городских участков.

Не смотря на все попытки усиления, контроль за ценами и ценовыми соотношениями недостаточен, медленно преодолеваются и, в известной мере, сохраняются ножницы цен на продукцию села и промышленности, что на наш взгляд, не позволяет говорить о финансовой устойчивости сельхозпроизводства в условиях повышенных рисков. Дороговизна сельхозтехники, проблемы товаропродвижения сельхозпродукции, закупочные цены на ряд наименований продукции не компенсируют затраты производителей, соотношение цены на бензин и дизельное топливо в сравнении с ценами на сельхозпродукты, приватизация элеваторного хозяйства – все эти и другие факторы отрицательно влияющие на экономику сельского хозяйства представляется не удастся элиминировать в полной мере, что ведет к нехватке оборотных средств в сельском хозяйстве и образованию просроченной кредиторской задолженности поставщикам. В целом положение здесь улучшается. По данным Росстата объем просроченной кредиторской задолженности в сельском хозяйстве, на начало 2016 года составил 24,7 млрд.руб, или 1% общего ее объема.

Вместе с тем просроченная кредиторская задолженность в обрабатывающих производствах составляет 1017,7 млрд.руб, или 41,9% всего ее объема по видам деятельности и демонстрирует неблагоприятную динамику за счет текстильного и швейного производства, производства кокса и нефтепродуктов, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, производства транспортных средств и оборудования, оптовой и розничной торговли и некоторых других видов деятельности [19].

Практически значимым, на наш взгляд, выступает вопрос о списании долгов. Такое списание оказало бы положительное влияние на финансовое состояние и финансовую устойчивость обрабатывающих производств и сельхозпроизводителей. Вместе с этим любое списание долгов есть вопрос об источниках такого списания. В условиях ограниченных возможностей кризисной экономики представляется целесообразным рассмотрение вопроса об избирательном списании долгов реальным производителям.

В целом за годы реформ у нас установилась практика периодического, или время от времени поддержания ликвидности опорных коммерческих банков. В последнее время сфера бюджетной и другой помощи по видам деятельности организаций несколько расширилась. Однако, видимо, надо ставить вопрос и создавать систему поддержания ликвидности системообразующих предприятий–производителей промышленности, сельского хозяйства, строительства, а также по другим видам деятельности.

На наш взгляд, деформированным балансовой ориентацией оказался кардинально важный вопрос финансового состояния и финансовой устойчивости компаний, каковым выступает проблема оборотных средств наших компаний. На начало 2016 года оборотные активы составили 73248,5 млрд.руб., или 76,3% от величины внеоборотных активов. В сельском хозяйстве, образовании, по операциям с недвижимостью, аренде и предоставлению услуг оборотные активы почти сравнялись с внеоборотными. В рыболовстве, рыбоводстве, на обрабатывающих производствах, в производстве и распределении газообразного топлива, строительстве, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств – преувеличили величину внеоборотных активов.

По данным Росстата формирование оборотных активов обеспечивается за счет задолженности покупателей – на 23,6%, денежных средств – на 10,6%, запасов – на 20,6%, краткосрочных финансовых вложений – на 14,5% [19].

Оборотные средства, их состояние – важный вопрос обеспечения финансовой устойчивости не только компаний, но и в конечном счете доходов федерального и региональных бюджетов [5;8;9;10;12;16]. Вместе с тем, контроль на федеральном и региональном уровнях за состоянием оборотных средств компаний проявляется, на наш взгляд, достаточно слабо. По сути, он сведен на нет, трансформировавшись в рассмотрение вопросов финансового оздоровления, помощи отдельным структурам по их обращениям в компетентные органы власти за бюджетной или кредитной поддержкой.

При этом возникла парадоксальная ситуация, когда ликвидность и прочие нормативные показатели состояния всех коммерческих банков в рыночной экономике России довольно жестко контролируются Банком России, а состояние оборотных средств фирм и компаний отдано на их откуп. Получается, что коммерческие банки – в нормативах к деятельности и требованиях к уставному капиталу, компании – свободны от нормативов и требований. Однако и те, и другие представляют собой коммерческие структуры.

Контроль за оборотными средствами организаций раньше был "на хвосте" финансовых планов организаций и увязан со всеми имеющимися источниками организации на увеличение собственных оборотных средств, включая выделением бюджетных ассигнований на эти цели. Ушли бюджетные ассигнования на прирост потребности в собственных оборотных средствах, вместе с ним ушел и контроль за оборотными средствами компаний.

Такое положение, на наш взгляд, не в полной мере соответствует потребностям управления российской экономикой и требует внимательного рассмотрения. Дело в том, что корректно определить наличие собственных и

приравненных к ним оборотных средств на определенную дату по данным баланса нельзя. Минимальная потребность же в собственных и приравненных к ним оборотных средствах компаний, как правило, определяется, по сути, на глазок, упрощенными методами.

В результате, мало какая компания обладает достоверными, корректно определенными и точными данными о состоянии своих собственных оборотных средств, в виде их излишка, или что бывает чаще, недостатка собственных и приравненных к ним оборотных средств. Нет четкого и точного недостатка собственных оборотных средств, нет и целенаправленной финансовой работы и мер по его восполнению. Нет четкого и точного излишка собственных оборотных средств, нередко на практике отсутствует и даже само понимание того, что это есть источник, который должен быть учтен компанией в ходе финансового планирования как источник.

В области амортизационных отчислений как важного элемента валового внутреннего продукта и источника формирования финансовых ресурсов организаций утрачено целевое предназначение источника на расширенное воспроизводство, фактически изменен режим его формирования и использования, когда эти отчисления фактически оказываются источником формирования оборотных средств. Вместе с тем ни один проект инвестиций, ни один план финансирования не обходится без амортизации как источника. Это вызывает потребность по срокам открытия соответствующего финансирования инвестиций изымать этот источник из оборота, что с одной стороны, само по себе затруднительно, а с другой стороны, и это самое главное, отрицательно сказывается на финансовой устойчивости фирм и компаний.

Изымая из оборота амортизацию и направленную на финансирование инвестиций приходится чем-то замещать и обычно это краткосрочный кредит с уплатой соответствующих процентов. В этих условиях фактически собственная амортизация, возмещенная через полученную выручку в ходе денежного оборота, изъятая из него и направленная на финансирование инвестиций превращается фактически в заемный источник обремененный срочностью и платностью.

Вряд ли такое положение способствует повышению финансовой устойчивости наших компаний и укрепляет доходную базу бюджета. По нашему мнению, надо вводить накопительный режим для амортизационных отчислений с их хранением на отдельном специальном счете компании, открываемом в коммерческом банке. При этом такой порядок усилит не только целевое обозначение источника, но и де-факто укрепит систему фактически резервирования средств организаций.

Проблема капитального ремонта, источников для его проведения есть вопрос перераспределения. Смысл от-

мены амортизации на капитальный ремонт в начале 90-х годов сводился в целом к верной философии: ускоренному обновлению основных производственных фондов. С отменой амортизации на капитальный ремонт мы, по сути, дали возможность компаниям увеличивать затраты на капитальный ремонт за счет уменьшения прибыли. С точки зрения налога на прибыль это сегодня вряд ли оценивается обоснованным. С точки зрения источников для капитального ремонта в промышленности и по другим видам производственной деятельности организаций, в том числе в жилищно-коммунальном хозяйстве мы лишили предприятия и организации ясного, четко выраженного, целевого, и главное нормированного через норму начисления, источника для проведения капитального ремонта. Фактически наша практика распределения переложила все возрастающие текущие потребности в проведении капитального ремонта на потребителей продукции фирм, компаний, а также и услуг жилищно-коммунального хозяйства. Однако уйти от дотационности последнего пока не удастся. Доля убыточных организаций жилищно-коммунального хозяйства возросла с 35,8 % в 2014 году до 36,1% в 2015 году. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на жилищно-коммунальное хозяйство составляют ежегодно порядка 900 млрд.руб. [19].

Переход к нормированному начислению амортизации на капитальный ремонт в коммерческих организациях и участию бюджетных средств в покрытии потребностей в его осуществлении в жилищно-коммунальном хозяйстве в размере начисленной амортизации на капитальный ремонт, представляется важным вопросом, который требует специального внимательного рассмотрения компетентными органами и научным сообществом. Все дополнительные потребности коммерческих организаций в проведении капитального ремонта сверх нормированных начислений должны покрываться в порядке распределения прибыли фирм, компаний.

На наш взгляд, требует усиления методологическое и методическое руководство со стороны центральных экономических органов процессами денежно-финансового планирования, в том числе бюджетирования, в компаниях.

Сложившееся в корпоративной среде понимание системы финансового плана как совокупности разрабатываемых бюджетов, а не как совокупности моделей денежно-финансового планирования, которые выработала теория и практика финансовой работы, не выдерживает критики и лишает фирмы и компании, особенно start-up'шцы в бизнесе, права выбора модели текущего (годового) финансового плана.

Бюджетирование, как единственно верная процедура планирования экономики и финансов компаний, оказалась по существу выведена за пределы сколько-нибудь

принимаемой в расчет научным и бизнес сообществами, критики.

Вместе с этим практика показывает, что бюджетированию есть приемлемые альтернативы в системе финансового плана, а собственно настоящего бюджетирования, осуществляемого в полном объеме, по сути, очень мало даже в среде фирм и компаний с неплохим уровнем постановки экономической и финансовой работы. Применяемые на практике методики плановых расчетов ряда денежно-финансовых показателей далеки от научно-обоснованных, нередко выглядят не вполне корректными, упрощенными, а иногда и просто не приемлемыми.

Представляется, что при наличии, в общем-то, незначительного количества публикаций, в целом в финансовой науке и практике, в известной мере потерян интерес

к вопросам научной организации и проведения оперативной финансовой работы, что не вполне соответствует ее практической роли в обеспечении укрепления финансов компаний [2;3;6].

В подзаконных актах министерств не представлены рекомендации по методологии и методике осуществления оперативного финансового планирования, совокупность классических видов и модификаций оперативных планов денежного оборота, имеющих место на практике. Белым пятном в финансовой науке и практике остается методология организации оперативной финансовой работы и контроля, методики определения расчетных показателей для оперативного контроля за себестоимостью, прибылью, отгрузкой, поступлением выручки, правильности применения договорных цен покупателями при оплате товаров, выполненных работ и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие России: проблемы и решения. Монография / Коллектив авторов./Под редакцией М.А. Эскиндарова, С.Н.Сильвестрова. – М.: Анкил, 2013. – 1216 с.
2. Корпоративные финансы и управление бизнесом: монография / Коллектив авторов./Под редакцией Л.Г. Паштовой, Е.И.Шохина – М.: Русайнс, 2015. – 380с.
3. Сергеев И.В., Шипицын А.В. Оперативное финансовое планирование на предприятии. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 288 с.
4. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Финансы организаций (предприятий). Учебник. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
5. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и дополн. – М.: Проспект, 2015. – 1000 с.
6. Корпоративные финансы. Учебник. Коллектив авторов./Под редакцией проф. Е.И. Шохина. – М.: Кнорус, 2015. – 320 с.
7. Микроэкономика. Теория и российская практика. Учебник. Коллектив авторов: Грязнова А.Г., Юданов А.Ю., Эскиндаров М.А., Федотова М.А и др. /Под редакцией Грязновой А.Г., Юданова А.Ю. – 10-е изд. перераб. и дополн. – М.: Кнорус, 2015. – 640 с.
8. Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Финансовый менеджмент. Учебник. – М.: Юрайт, 2014. – 467 с.
9. Самылин А.И. Корпоративные финансы. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 472 с.
10. Финансы. Учебник. Коллектив авторов: Маркина Е.В., Васюнина М.Л., Горлова О.С. Киселева Т.Ю., Полякова О.А., Сангинова Л.Д., Седова М.Л., Соляникова С.П., Строков А.И. и др. – М.: Кнорус, 2014. – 432 с.
11. Большаков С.В. Финансовая политика государства и предприятия. Курс лекций. – М.: Книжный мир, 2002. – 210 с.
12. Большаков С.В. Финансы предприятий: теория и практика. Учебник. – М.: Книжный мир, 2006. – 617 с.
13. Большаков С.В. О проблемах развития содержания корпоративных финансов. В Сборнике материалов межфакультетского круглого стола: Корпоративные финансы: теория, методология, практика. Выпуск 4. / Под общей редакцией проф. Хотинской Г.И. – М.: Научные технологии. 2013. – с.23–28.
14. Большаков С.В. О стратегии развития науки о корпоративных финансах в России.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Экономика и право". – М., 2014, №9–10 – с. 49–57.
15. Большаков С.В. Роль распределения в обеспечении финансовой устойчивости компаний. // Финансовая жизнь. – М., 2015, №2 – с. 48–51.
16. Соляникова С.П. Анализ системных проблем управления государственными финансами.//Финансы и учет: проблемы методологии и практики. – М., 2013, №1–3. – с. 88–97.
17. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. Банк данных "Нормативные документы" Правительства Российской Федерации. –<http://gov.consultant.ru/>
18. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – www.minfin.ru; база данных <http://www1.minfin.ru/>
19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru/>; база данных http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/
20. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru/>; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
21. Официальный сайт Счетной палаты российской Федерации. – http://audit.gov.ru/press_center/news/23518